

УДК 159

DOI: 10.34670/AR.2026.11.94.004

Представления молодежи о жизни в большом городе

Козыренко Кристина Викторовна

Соискатель,
кафедра психологии личности и общей психологии,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: kristinakozyrenko@gmail.com

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена устойчивым миграционным потоком молодежи в крупные города и необходимостью изучения социально-психологических аспектов адаптации различных групп к условиям урбанизированной среды. Целью работы выступает сравнительный анализ представлений о жизни в большом городе у коренных молодых жителей и молодежи, мигрировавшей из малых городов и сельской местности (на примере г. Краснодара). Выборку исследования составили 250 респондентов (средний возраст – 19, 1 лет), разделенных на две равные группы: уроженцы г. Краснодара (n=125) и приезжие (n=125). Установлено, что ядро позитивного образа города формируют инфраструктурные и культурные преимущества. Статистически значимые различия зафиксированы по факторам «Комфортность городской среды» (p=0, 20) и «Социально-экономические издержки» (p=0, 21): местная молодежь оценивает комфорт выше, но острее воспринимает экономические трудности. Качественный анализ выявил доминирование транспортных проблем в структуре негативных представлений, при этом местные жители демонстрируют более эмоционально насыщенную рефлексию инфраструктурных недостатков, тогда как приезжие чаще сталкиваются с трудностями социально-психологической адаптации.

Для цитирования в научных исследованиях

Козыренко К.В. Представления молодежи о жизни в большом городе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 2А. С. 7-20. DOI: 10.34670/AR.2026.11.94.004

Ключевые слова

Образ города, молодежь, городская среда, большой город, адаптация, территориальная идентичность, качество жизни, психология города.

Введение

В современном обществе жизнь в большом городе сопровождается рядом сложных социально-пространственных систем, которые оказывают многогранное воздействие на формирование ценностных ориентиров и повседневных практик молодежи. Наряду с этим, изучение субъективного восприятия городской среды различными группами молодого поколения с целью выявления возможных проблем адаптации приобретает особую актуальность. В настоящем исследовании представлен сравнительный анализ представлений о жизни в большом городе у коренных жителей и молодежи, мигрировавшей из малых городов и сельских поселений.

Актуальность исследования обусловлена устойчивой миграцией молодежи в крупные города, что ведет к росту ее доли в городском населении. Однако данный процесс сопровождается комплексом проблем социально-психологической адаптации, поскольку далеко не все молодые люди, включая как приезжих, так и коренных жителей, оказываются готовы к стрессогенным факторам и вызовам городской среды.

Методологический фундамент социально-психологических исследований восприятия городской среды был заложен работой Кевина Линча «Образ города». На сегодняшний день его концепция в изучении образа города является одной из самых популярных не только у психологов-исследователей, но и у специалистов градостроения и урбанистов. Среди отечественных социальных психологов можно выделить работы В.Л. Глазычева, чьи исследования в области урбанистики заложили основы комплексного понимания города как социально-пространственного феномена [Глазычев, 2008], а также Т.П. Емельяновой, Г.В. Акоповой, Т.В. Семеновой, Л.В., Давыдкиной, О.В. Шемелиной, Н.К. Радиной и др.

В рамках социально-психологического подхода, изучение восприятия городской среды ее жителями рассматривается через призму психологических отношений, под которыми подразумеваются «эмоционально-окрашенные представления и оценки, объектами которых выступают внешние условия жизнедеятельности» [Поздняков, 2013, 172]. Именно психологические отношения, согласно В.П. Позднякову, «выступают субъективным психическим отражением внешних условий жизнедеятельности и тех объективных социальных связей, которые складываются у субъектов с различными сторонами окружающего мира» [Поздняков, 2013, 173]. Данный подход позволяет рассматривать представления молодежи о жизни в большом городе не как набор отдельных мнений, а как систему отношений, отражающих их позицию в городской среде.

Организация и методы исследования

Цель данного исследования заключается в изучении представлений современной молодежи о жизни в большом городе (на примере Краснодара).

Задачи исследования:

- Выявить и описать латентную факторную структуру представлений молодежи о жизни в большом городе на примере г. Краснодара.
- Провести сравнительный анализ выраженности выделенных факторов между группами коренных жителей и молодежи, мигрировавшей из малых городов и сельской местности.
- Определить сходства и содержательные различия в позитивных и негативных образах большого города у представителей двух групп на основе анализа качественных данных.
- Проанализировать характер общности и различий в формировании территориальной

идентичности у местной и приезжей молодежи на основе выявленной структуры представлений.

В исследовании добровольное участие приняли 250 респондентов студенческой молодежи, распределенные на две равные по численности выборки: коренные жители Краснодара (n=125) и молодые люди, мигрировавшие из малых городов и сельской местности Кубани (n=125). Средний возраст – 19, 1 лет (SD=1, 69). Гендерный состав всех респондентов: 35 юношей и 215 девушек.

В качестве инструмента исследования применялся опросник социальных представлений о жизни в мегаполисе (большом городе) Т.П. Емельяновой [Емельянова, 2015]. Для качественного анализа в дизайн исследования были включены два вопроса открытого типа:

1. «Какие преимущества жизни в большом городе?»
2. «Что в большом городе вызывает негативные эмоции?»

Обработка количественных данных проводилась с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 27.0.

Для выявления латентной структуры восприятия городской среды был применен метод факторного анализа Главных компонент с последующим вращением осей по критерию «Варимакс» с нормализацией Кайзера. Для проверки пригодности данных для факторного анализа использовался тест Бартлетта, который показал статистически значимые результаты, ($\chi^2 = 1226, 412$ и $p < 0, 001$), что свидетельствует о статистической значимости корреляций между переменными и пригодности данных для анализа. Дополнительно пригодность данных подтверждалась расчетом критерия адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО). Для сравнения средних значений факторов между двумя независимыми выборками был применен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Статистическая значимость в исследовании устанавливалась на уровне $p < 0, 01$.

Результаты количественного анализа

Таблица 1 – Факторная структура представлений молодежи о жизни в большом городе

Утверждения	Шкалы						
	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5	Ф6	Ф7
Широкий выбор товаров и услуг (22)	0, 745						
Разнообразная культурная жизнь (20)	0, 657						
Высокое качество медицинского обслуживания (19)	0, 606						
Высокий уровень образования (18)	0, 560						
Благоприятное влияние городской среды на качество жизни (3)		0, 649					
Современный урбанистический комфорт (6)		0, 572					
Соответствие ритма жизни личным предпочтениям (14)		0, 544					
Стрессогенность большого количества социальных контактов (7)			0, 799				
Общая повышенная стрессовость городской жизни (1)			0, 719				
Несоразмерность зарплат и расходов (24)				0, 684			
Проблемы городской экономики (15)				0, 615			
Негативное влияние информатизации (4)				0, 577			

Утверждения	Шкалы						
	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5	Ф6	Ф7
Обезличивание социальных отношений (10)				0, 565			
Высокий уровень защиты детей (5)					0, 804		
Качество безопасности оставляет желать лучшего (21)					-0, 701		
Ослабление межпоколенческих связей (8)						0, 728	
Сохранение элементов соседского взаимодействия (11)						-0, 619	
Возможность сохранения анонимности (9)						0, 586	
Наличие независимых СМИ (17)							0, 687
Участие населения в управлении городом (23)							0, 668
% дисперсии	16, 498	8, 547	6, 704	6, 103	5, 073	4, 776	4, 222

В результате анализа по методу Главных компонент было выделено 7 факторов, которые в совокупности объясняют 51, 92% общей суммарной дисперсии.

Таблица 2 – Сравнение средних значений факторов

Фактор	Местная молодежь M ± SD	Приезжая молодежь M ± SD	F	p
Инфраструктурные и культурные преимущества	4, 53 ± 0, 47	4, 62 ± 0, 40	2, 375	0, 125
Комфортность городской среды	3, 61 ± 0, 83	3, 38 ± 0, 71	5, 504	0, 020*
Стрессогенность	2, 94 ± 1, 01	2, 88 ± 0, 95	0, 268	0, 605
Социально-экономические издержки	2, 98 ± 0, 69	2, 78 ± 0, 65	5, 380	0, 021*
Безопасность	3, 23 ± 0, 46	3, 20 ± 0, 46	0, 292	0, 589
Социальные связи и анонимность	3, 14 ± 0, 67	3, 22 ± 0, 62	0, 828	0, 364
Гражданские свободы и влияние	3, 08 ± 0, 87	3, 29 ± 0, 77	3, 806	0, 052

Примечание: * - эффекты значимы на уровне $p < 0, 01$

Для сравнения средних значений между двумя выборками (местной и приезжей молодежью) был применен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Данный метод позволяет проверить гипотезу о наличии статистически значимых различий в средних значениях факторов между группами. Значимые различия были выявлены для Фактора 2 «Комфортность городской среды» и Фактора 4 «Социально-экономические издержки», что говорит о различном восприятии этих аспектов городской жизни между местной и приезжей молодежью. Различия между группами по фактору 7 «Гражданские свободы и влияние» находятся на границе статистической значимости ($p = 0, 052$), что позволяет говорить о тенденции к различиям.

Фактор 1 «Инфраструктурные и культурные преимущества» объясняет 16, 49% общей дисперсии. Высокие факторные нагрузки по шкалам, связанным с доступностью потребления, качеством здравоохранения и образования, а также с разнообразием культурных практик, полностью соответствует классическим теоретическим моделям, описывающим город как центр концентрации материальных и символических ресурсов, которые выступают ключевыми «узлами» и «ориентирами» в формировании позитивного и ясного образа города. [Линч, 1982]. Для молодежи, находящейся на этапе профессионального самоопределения и активного социального роста, данный комплекс возможностей является ведущим мотивом как для миграции из малых городов и сел, так и для закрепления в среде больших городов и мегаполисов.

Фактор 2 (8, 55%): «Комфортность городской среды». Вторым по значимости фактор интегрирует восприятие субъективного качества жизни. Утверждения о «благоприятном влиянии городской среды на качество жизни», «современном урбанистическом комфорте» и «соответствии ритма жизни личным предпочтениям» отражают оценку не столько внешних возможностей, сколько внутреннего ощущения личностного благополучия в городе. По данному фактору выявлено статистически значимое различие ($p=0, 20$). Местная молодежь демонстрирует более высокий уровень воспринимаемого комфорта ($M=3, 61$), чем приезжие ($M=3, 38$).

Фактор 3 (6, 7%): «Стрессогенность» объединяет негативные аспекты городского опыта, связанные с психоэмоциональным напряжением. Высокие нагрузки по показателям «стресс от большого количества социальных контактов» и «общая повышенная стрессовость городской среды» указывают на издержки высокой плотности населения и интенсивности социальных связей в большом городе, что согласуется с концепцией социально-психологической пресыщенности, где отмечается, что «перенаселенность города» и «вынужденное общение» являются серьезными источниками негативных эмоциональных переживаний у молодежи [Дробышева, 2020].

Фактор 4 (6, 1%): «Социально-экономические издержки». Объединение в данном факторе таких разноуровневых проблем, как несоразмерность доходов и расходов, экономические риски, негативные последствия информатизации, а также обезличивание отношений, указывает на целостное восприятие молодежью взаимосвязи экономических и социальных сложностей. Однако, выявленное статистически значимое различие ($p=0, 021$) говорит о том, что местная молодежь ($M=2, 98$) острее ощущают данные издержки, чем респонденты из малых городов и селений ($M=2, 78$).

Фактор 5 (5, 07%): «Безопасность» демонстрирует целостный характер оценки данного фактора. Респонденты признают высокий уровень защиты детей и позитивно оценивают общее качество безопасности большого города в целом.

Фактор 6 (4, 77%): «Социальные связи и анонимность» отражает противоречие между ценностью традиционных межпоколенческих и соседских социальных связей, и привлекательностью анонимности, предоставляющую свободу от социального контроля в условиях большого города. Этот феномен находит отражение в исследованиях глобальных городов, где отмечается усиление индивидуализма, разобщенность при высокой плотности населения и четкое разделение частной и публичной сфер жизни [Блохин, 2017].

Фактор 7 (4, 22%): «Гражданские свободы и влияние» демонстрирует представления о политико-гражданском измерении городской жизни. Различие между группами находится на границе статистической значимости ($p=0, 052$). При этом, более высокие значения демонстрируют приезжие ($M=3, 28$ и $M=3, 08$), что может свидетельствовать о том, что

неместная молодежь, недавно получившая доступ к ресурсам большого города, изначально имеет более оптимистические ожидания относительно своих гражданских возможностей и влияния на городскую среду.

Результаты качественного анализа

Качественный анализ данных был проведен на основе ответов респондентов на два открытых вопроса: «Какие преимущества жизни в большом городе?» и «Что в большом городе вызывает негативные эмоции?». Процедура соответствовала принципам тематического анализа. На первом этапе осуществлялось вычленение смысловых единиц из развернутых ответов с последующей их группировкой в предварительные категории на основе семантической близости и частоты упоминания. Второй этап заключался в обобщении первичных категорий в устойчивые тематические блоки (макротемы), репрезентирующие ключевые аспекты восприятия городской среды. Далее для каждого тематического блока была рассчитана частота его упоминания в процентах от общего числа респондентов, а также отдельно для двух сравниваемых групп – местной и приезжей молодежи. Заключительный этап включал содержательную интерпретацию выявленных тем с учетом языковых особенностей, эмоциональной окраски и контекстуальных отсылок в ответах респондентов. Для проверки статистической значимости межгрупповых различий применялся непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Качественный анализ представлений молодежи позволил выявить несколько устойчивых тематических блоков, составляющих ядро позитивного образа большого города.

Таблица 3 - Оценка позитивных факторов проживания в большом городе респондентами из городской и сельской местности, %

Позитивные факторы	Общий %	Местная молодежь (%)	Приезжая молодежь (%)
Инфраструктура, услуги и комфорт	47, 6	49, 6	45, 6
Карьера и профессиональное развитие	36	36	36
Досуг, культура и развлечения	31, 2	32	30, 4
Образование	15, 6	16, 8	14, 4
Медицина	11, 2	12, 8	9, 6
Социальная сфера и общение	4, 8	10, 4	8

1. Инфраструктура, услуги и комфорт

Наиболее репрезентированной в развернутых ответах респондентов оказалась тема развитой инфраструктуры и высокой доступности товаров и услуг. Данная категория, являясь качественным выражением фактора 1 «Инфраструктурные и культурные преимущества», доминирует в дискурсе как местных, так и приезжих респондентов. Город описывается как среда, где «все необходимое находится в шаговой доступности» (Ж, 18 лет, местная). Эта характеристика простирается от бытового уровня – «магазины, торговые центры» (Ж, 21 год, местная), «доставка» (М, 19, местный) – до более сложных услуг, формирующих основу современного комфорта. Важно отметить, что для приезжих из малых городов и сельской

местности данный аспект зачастую актуализируется в сравнительном ключе, подчеркивая контраст с местом прежнего проживания: «Гораздо лучше развита инфраструктура, чем в станице» (Ж, 17 лет, приезжая). Универсальность данного представления подтверждает классические теоретические положения о городе как центре концентрации материальных и символических ресурсов.

2. Карьера и профессиональное развитие

Вторым по смысловой насыщенности является кластер, связанный с карьерными и профессиональными возможностями. Большой город воспринимается молодежью как пространство, предоставляющее «больше возможностей и перспектив для работы и развития» (Ж, 18 лет, местная). В высказываниях респондентов доминирует мотив выбора и конкуренции: «большой выбор рабочих мест» (Ж, 18 лет, местная), «разнообразие профессий» (Ж, 18 лет, местная). Для приезжей молодежи данный аспект часто является центральным в оправдании миграционного решения: «возможность построить карьеру в большом городе намного выше, чем в маленьком» (Ж, 17 лет). Данный тезис находит свое отражение и в ответах уроженцев Краснодара, что свидетельствует об универсальном восприятии большого города как «более широкого поля для развития» (Ж, 18 лет, местная). Этот блок напрямую коррелирует с этапом профессионального самоопределения, на котором находится студенческая молодежь.

3. Досуг, культура и развлечения

Значимым преимуществом большого города выступает разнообразие его культурной и досуговой жизни. Респонденты отмечают «много культурных мероприятий и мест для проведения своего досуга» (Ж, 19 лет, местная). Городская среда описывается как насыщенная событиями и представляющая широкий выбор вариантов проведения свободного времени: «культурная жизнь разнообразна» (Ж, 18 лет, местная), «много красивых мест, вариантов досуга и развития» (Ж, 21 год, местная). Этот аспект, наряду с инфраструктурными, составляет основу символического капитала большого города, делая его привлекательным не только как место работы, но и как место жизни, отвечающее запросам на самореализацию и гедонистические практики.

4. Образование

Отдельным качественным блоком в представлениях молодежи выступает доступ к качественному образованию. Данный аспект респонденты склонны выделять как самостоятельное преимущество городской среды: «высокий уровень образования» (Ж, 17 лет, приезжая). Особенно ценным представляется наличие разнообразных образовательных траекторий: «большой выбор университетов» (Ж, 18 лет, местная), «возможность получения качественного образования» (Ж, 18 лет, приезжая). Для приезжей молодежи этот фактор зачастую является определяющим при выборе места учебы и дальнейшего проживания, что отражает восприятие большого города как образовательного центра, представляющего конкурентные преимущества на рынке труда.

5. Медицина

В системе позитивных представлений о большом городе устойчивую позицию занимает тема качества медицинского обслуживания. Респонденты отмечают «высокий уровень медицины» (Ж, 17 лет, местная). В высказываниях прослеживается осознание связи между масштабом города и доступностью специализированной помощи: «качественная и доступная медицина» (Ж, 17 лет, местная). Данный аспект отражает не только безотложные потребности в медицинских услугах, но и долгосрочные стратегии заботы о здоровье, особенно значимые для молодежи, планирующей длительное проживание в большом городе.

6. Социальная сфера и общение

Сквозной темой является представление о большом городе как о пространстве социальной мобильности и расширенных коммуникативных возможностей. Респонденты ценят «больше различных знакомств, которые могут помочь в карьере» (Ж, 18 лет, местная), «большое количество контактов» (Ж, 18 лет, местная). Город ассоциируется с «активной жизнью» (Ж, 20 лет, приезжая), «динамичностью» (М, 18 лет, местная), что создает ощущение включенности в социальные потоки и процессы. Для части респондентов значимой оказывается и «анонимность» (Ж, 18 лет, приезжая), предоставляющая свободу от социального контроля, характерного для малых сообществ.

Большой город, представляя собой концентрацию ресурсов и возможностей, одновременно генерирует комплекс вызовов и напряжений для современной молодежи.

Таблица 4 - Оценка негативных факторов проживания в большом городе респондентами из городской и сельской местности, %

Негативные факторы	Общий %	Местная молодежь (%)	Приезжая молодежь (%)
Транспортные проблемы	49, 6	57, 6	41, 6
Экология и окружающая среда	33, 6	30, 4	36, 8
Социальная среда и люди	32, 4	28, 8	36
Психологический дискомфорт и стресс	15, 2	20	10, 4
Экономические факторы	7, 6	9, 6	5, 6
Проблемы инфраструктурного и городского хозяйства	7, 6	11, 2	4

($U_{\text{мп}} = 6265$, 5 при $p \leq 0, 05$)

1. Транспортные проблемы

Качественный анализ выявил транспортные проблемы как доминирующий стресс-фактор, при этом статистический анализ с помощью U-критерия Манна-Уитни показал наличие значимых межгрупповых различий ($U_{\text{мп}} = 6265$, 5 при $p \leq 0, 05$). Местная молодежь демонстрирует более эмоционально насыщенную рефлексию транспортных проблем: «вечные пробки» (Ж, 18 лет), «пробки, долго добираться до места назначения» (Ж, 19 лет). В их дискурсе присутствует осознание системного характера проблемы: «непродуманная инфраструктура из-за которой вечные пробки» (Ж, 21 год).

Приезжие из малых городов и сельской местности, в свою очередь, описывают транспортные трудности более обобщенно: «пробки на дорогах» (Екатерина, 19 лет), «транспорт, пробки» (Ж, 19 лет). Обнаруженные различия могут быть объяснены как большим опытом взаимодействия с транспортной системой большого города у местной молодежи, так и ее более высокими ожиданиями относительно качества урбанистической среды.

Данная проблема является классической для крупных городов, что отмечается в рамках теории социального пространства: «Одной из самых актуальных проблем города продолжает оставаться транспортная проблема» [Заборова, 2006, 191].

2. Экология и окружающая среда

Второй по значимости кластер объединяет экологические проблемы. Респонденты отмечают следующие трудности: «загрязненный воздух» (Ж, 18 лет, местная), «воздух не очень приятный» (Ж, 18 лет, приезжая). Несмотря на отсутствие статистически значимых различий в частоте упоминаний, качественный анализ выявляет семантическую нагрузку: для приезжих экология ассоциируется с утратой привычного качества жизни, для местных – с хроническим фактором риска.

3. Социальная среда и люди

Третий значимый кластер объединяет проблемы социального взаимодействия и психологического дискомфорта. Респонденты фиксируют феномен социальной атомизации: «злые люди» (Ж, 18 лет, местная), «невоспитанные люди» (Ж, 18 лет, местная). Особую значимость приобретает тема ослабления социальных связей: «отсутствие близких связей между людьми, все сами по себе» (Ж, 21 год, местная). Приезжие отмечают чувство одиночества и дезориентации: «чувствуешь себя незначимым и потерянным» (Ж, 18 лет). Подобные переживания являются типичными для этапа первичной адаптации и формирования городской идентичности [Савина, 2017].

4. Психологический дискомфорт и стресс

Следующий кластер связан с психофизическим напряжением. Респонденты описывают состояние постоянной перегрузки: «быстрый темп жизни» (Ж, 19 лет, местная), «городская суета» (Ж, 19 лет, местная). Уроженцы демонстрируют более рефлексивное отношение к стрессогенным факторам, описывая их как системную характеристику урбанистической среды. Приезжие чаще акцентируют дезадаптационные аспекты: «трудности в изучении местности» (Ж, 17 лет). Подобные проявления соответствуют описаниям психологических эффектов городской среды, где отмечается повышенная нагрузка на адаптационные механизмы личности [Габидулина, 2012].

5. Экономические факторы

Экономический дискомфорт представлен в дискурсе обеих групп, однако с различными акцентами. Местные отмечают стратегические аспекты: «цены на аренду жилплощади» (Ж, 21 год). Приезжие более чувствительны к повседневным расходам: «высокие цены на товары и услуги» (Ж, 17 лет).

6. Проблемы инфраструктурного и городского хозяйства

Последний выделенный кластер связан с недостатками городской инфраструктуры. Респонденты отмечают «проблемы с парковкой» (Ж, 22 года, местная), «мало зеленых территорий» (Ж, 20 лет, местная). Особую значимость приобретает тема нерациональной организации городской среды: «непродуманная инфраструктура из-за которой постоянные пробки» (Ж, 21 год, местная). Данный аспект особенно выражен в представлениях местной молодежи, что свидетельствует о накопленном опыте критического осмысления городской среды.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование позволило выявить структуру представлений молодежи о жизни в большом городе, а также установить, как сходства, так и статистически значимые различия в восприятии городской среды между уроженцами города и приезжими из малых селений. Полученные данные вносят вклад в развитие социально-психологического направления изучения города, которое рассматривает городскую среду как фактор формирования групповых и индивидуальных представлений, ценностей и адаптационных стратегий [Дробышева, 2020].

Факторный анализ подтвердил комплексный характер восприятия большого города, выявив семь устойчивых факторов. Наибольший вклад в объяснение дисперсии вносит фактор 1 «Инфраструктурные и культурные преимущества». Это демонстрирует, что именно доступность потребления, качественное образование, здравоохранение и разнообразие культурных практик составляют ядро привлекательности большого города для поколения,

находящегося на этапе профессионального и личностного самоопределения [Тучина, 2020]. Данные результаты находят качественное подтверждение в доминировании темы развитой инфраструктуры в ответах респондентов, что особенно значимо для приезжей молодежи, актуализирующей сравнительный контраст с прежним местом жительства.

Выделение отдельных факторов 3 «Стрессогенность» и 4 «Социально-экономические издержки» демонстрирует амбивалентность восприятия. С одной стороны, молодежь высоко ценит возможности большого города, с другой – осознает психологические трудности и экономические затраты. Эта двойственность отражает противоречивую природу города как социального пространства, которая, как указывает Е.Н. Заборова, проявляется в том, что «большие размеры городов, большая протяженность поселения и высокая плотность концентрации населения – все это не только создает преимущества города, но и его недостатки» [Заборова, 2006, 191].

По большинству факторов (Ф1, Ф3, Ф5, Ф6) значимых различий не выявлено, что говорит о формировании обобщенного «образа большого города» у молодежи обеих групп, однако по ключевым аспектам субъективного благополучия и адаптации межгрупповые различия проявились.

Фактор 2 «Комфортность городской среды» демонстрирует статистически значимое более высокое восприятие комфорта у местной молодежи ($M=3,61$ против $3,38$ у приезжих; $p=0,020$). Это может быть объяснено с точки зрения теории социального познания: длительное проживание в среде способствует ее лучшей когнитивной освоенности. Для молодежи, приехавшей из малых городов и сел процесс адаптации взаимосвязан с необходимостью усвоения новых порядков и правил, что изначально снижает субъективное ощущение комфорта.

Как отмечает Е.М. Степанова, комфортная городская среда становится ключевым фактором устойчивого развития региона, однако ее формирование в современной России осложняется комплексом экономических и социальных барьеров [Степанова, 2019]. В контексте данного исследования это положение приобретает особую значимость, так как субъективное восприятие комфортности городской среды, выявленное в факторе 2 «Комфортность городской среды», напрямую коррелирует с объективными показателями качества жизни. Выявленные различия в оценках комфорта между местной и приезжей молодежью могут служить индикатором как успешности адаптационных процессов, так и наличия конкретных средовых дефицитов, препятствующих формированию единого позитивного образа города.

Проведенное исследование позволяет соотнести субъективные оценки молодежи с объективными показателями городского качества среды. Важность полученных результатов подтверждается современными исследованиями, демонстрирующими прямую зависимость между индексом качества городской среды (ИКГС) и индексом качества жизни (ИКЖ) населения [Покутний, 2025]. Таким образом, более низкие оценки комфортности у приезжих могут отражать не только этап адаптации, но и объективно более высокую чувствительность к недостаткам городской инфраструктуры, транспортной доступности и экологическим параметрам которые входят в интегральные оценки качества городской среды.

Также обнаружено статистически значимое различие ($p=0,021$) в восприятии социально-экономических издержек по фактору 4, при котором местная молодежь демонстрирует более высокие показатели ($M=2,98$), нежели приезжие ($M=2,78$). Для местной молодежи, сформировавшейся в условиях доступа к ресурсам большого города, высокая стоимость жизни и экономические риски воспринимаются как прямое препятствие на пути достижения ожидаемого и социально одобряемого качества жизни. Их фрустрация может быть обусловлена

рассогласованием между привитыми высокими стандартами потребления и текущими экономическими возможностями.

Выявленные различия в восприятии гражданско-политического измерения городской среды (Ф7) между сравниваемыми группами находятся на границе статистической значимости ($p=0,052$). Приезжие склонны оценивать потенциал гражданского участия и независимости СМИ в контрасте с ограниченными возможностями малых городов и сельских поселений ($M=3,29$ против $M=3,08$ у местной молодежи).

Транспортный кластер выявлен как доминирующий стресс-фактор, особенно для местной молодежи, который подчеркивает значение регулярного взаимодействия с городской средой. Более эмоционально насыщенная и системная рефлексия транспортных проблем городской молодежью может объясняться не только большим стажем проживания, но и более высокими ожиданиями к качеству городской инфраструктуры, формирующимися на фоне общей позитивной оценки ее возможностей. Важность этих субъективных оценок подтверждается объективными данными. Как отмечается в анализе динамики Индекса качества городской среды городов России, именно такие параметры, как состояние улично-дорожной сети, озелененных пространств и общественно-деловой инфраструктуры, являются ключевыми компонентами при оценке благоприятности городской среды и напрямую влияют на субъективное благополучие жителей [Крюкова, 2024].

Таким образом, полученные качественные данные, выявившие доминирование транспортных и экологических проблем, согласуются не только с результатами других эмпирических исследований восприятия городской среды, но и с комплексными урбанистическими оценками. Этот консенсус между субъективным опытом жителей и объективными индикаторами качества жизни находит свое отражение и в работах, посвященных непосредственно образу города. В частности, О.С. Шемелина и О.Е. Ванина, применяя метод семантического дифференциала для изучения образа Новосибирска также обнаружили, что параметры «грязный-чистый», «шумный-тихий» являются ключевыми в формировании негативного восприятия и создают наибольший разрыв между образом реального города и идеальным «городом-мечтой» [Шемелина, 2009]. Это совпадение результатов, полученных на материале разных городов, подтверждает универсальность данных экологических и инфраструктурных факторов как источников психологического дискомфорта для молодежи в крупных российских городах.

Заключение

Анализ представлений о жизни в большом городе позволил выявить семь ключевых факторов, объясняющих 51,92% общей дисперсии. Наибольший вклад в объяснение дисперсии вносит фактор инфраструктурных и культурных преимуществ, что свидетельствует о его центральной роли в формировании привлекательности большого города для молодежи.

Сравнительный анализ показал наличие статистически значимых различий в восприятии городской среды между местной молодежью и приезжими из малых городов. Местная молодежь демонстрирует более высокое восприятие комфорта, но при этом острее ощущает социально-экономические издержки жизни в городе.

Систематизация субъективных оценок преимуществ и недостатков выявила, что ядро позитивного образа города формирует развитая инфраструктура, карьерные возможности, разнообразие досуга и доступ к качественному образованию и медицине.

В структуре негативных представлений доминируют транспортные проблемы, экологические риски, негативные аспекты социальной среды и психологический дискомфорт. При этом качественный анализ подтвердил наличие межгрупповых различий: местная молодежь более рефлексивно и эмоционально оценивает транспортные и инфраструктурные проблемы, в то время как мигранты чаще отмечают трудности социально-психологической адаптации.

Общность структуры представлений свидетельствует о формировании генерализированного образа большого города как центра ресурсов и возможностей. При этом различия в восприятии комфорта и издержек могут указывать на различные типы территориальной идентичности, формирующейся у местной и приезжей молодежи, что согласуется с выводами Н.К. Радиной о динамике идентичности в условиях социально-экономических изменений [Радина, 2015]. Для местной молодежи характерны более высокие стандарты качества жизни и, как следствие, более критическая оценка ее недостатков. Для приезжей молодежи, находящейся на этапе первичной адаптации, ключевое значение имеет сравнительный контраст с предыдущим местом жительства, что обуславливает более высокую оценку гражданских свобод и меньшую чувствительность к экономическим издержкам на начальном этапе.

Библиография

1. Блохин В.Н. Глобальный город: специфика жизни и трансформация личности // Социальные и пространственные измерения современного мегаполиса: Материалы IX социологических чтений памяти Валерия Борисовича Голофаства (1941-2004), 03-05 апреля 1017 года. СПб.: Норма. 2017. С.94-100.
2. Габидулина С.Э. Психология городской среды. Москва: Смысл, 2012. 151 с.
3. Глазычев В.Л. Урбанистика. – Москва: Европа, 2008. – 219 с.
4. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Социально-психологические исследования города – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 272 с.
5. Дробышева Т.В., Ларионов И.В., Филинкова Е.В. Социально-психологическая пресыщенность молодежи условиями проживания в мегаполисе: концептуальный подход и результаты исследования // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9. № 4(36). С. 250-257.
6. Емельянова Т.П. Психологическое благополучие и социальные представления о жизни в мегаполисе // Проблемы педагогики и психологии. – 2015. – №1. – С. 213-223.
7. Заборова Е.Н. Феномен города с точки зрения теории социального пространства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 2(57). – С. 188-195.
8. Крюкова Ю.Д., Дайнеко Л.В. Качество городской среды городов России: анализ, динамика, направления развития // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 5 (143).
9. Линч К. Образ города., перевод с англ В.Л. Глазычева. – Москва: Стройиздат, 1982. – 328 с.
10. Поздняков В.П. Психологические субъекты совместной жизнедеятельности // Проблемы педагогики и психологии. 2013. № 1. С. 167-174.
11. Покутний М.Ю. Качество городской среды и качество жизни: анализ взаимосвязей // Вопросы территориального развития. – 2025. – Т.3. № 1.
12. Радина Н.К. Город в пространстве времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. – Нижний Новгород: ДЕКОМ. 2015. – 344 с.
13. Савина О.О., Баранова В.А. Средовые условия в формировании городской идентичности новых жителей мегаполиса // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6 № 2А. С. 171-180.
14. Степанова Е.М. Необходимость формирования комфортной городской среды и факторы, препятствующие этому процессу в России // Молодой ученый. – 2019. – № 49 (287). – С. 542-545.
15. Тучина О.Р. Карьерные ориентации молодежи в контексте представлений о будущем // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 3. С. 125-137.
16. Шемелина О.С., Ванина О.Е. Аспекты психологического восприятия современной городской среды // Ценности и смыслы. – 2009.– С.72-89.

Perceptions of Youth about Life in a Big City

Kristina V. Kozyrenko

Doctoral Candidate,
Department of Personality Psychology and General Psychology,
Kuban State University,
350040, 149, Stavropolskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: kristinakozyrenko@gmail.com

Abstract

The relevance of the study is due to the steady migration flow of young people to large cities and the need to study the socio-psychological aspects of adaptation of various groups to the conditions of an urbanized environment. The aim of the work is a comparative analysis of perceptions of life in a big city among indigenous young residents and young people who have migrated from small towns and rural areas (using the example of Krasnodar). The study sample consisted of 250 respondents (mean age – 19.1 years), divided into two equal groups: natives of Krasnodar (n=125) and newcomers (n=125). It was established that the core of the positive image of the city is formed by infrastructural and cultural advantages. Statistically significant differences were recorded for the factors "Comfort of the urban environment" (p=0.20) and "Socio-economic costs" (p=0.21): local youth rate comfort higher, but perceive economic difficulties more acutely. Qualitative analysis revealed the dominance of transport problems in the structure of negative perceptions, while local residents demonstrate a more emotionally charged reflection of infrastructural shortcomings, whereas newcomers more often face difficulties of socio-psychological adaptation.

For citation

Kozyrenko K.V. (2026) Predstavleniya molodezhi o zhizni v bol'shom gorode [Perceptions of Youth about Life in a Big City]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (2A), pp. 7-20. DOI: 10.34670/AR.2026.11.94.004

Keywords

Image of the city, youth, urban environment, big city, adaptation, territorial identity, quality of life, urban psychology.

References

1. Blokhin, V.N. (2017). Global'nyi gorod: spetsifika zhizni i transformatsiia lichnosti [The global city: specifics of life and personal transformation]. In *Sotsial'nye i prostranstvennye izmereniia sovremennogo megapolisa: Materialy IX sotsiologicheskikh chtenii pamiati Valerii Borisovicha Golofasta (1941-2004)* [Social and spatial dimensions of the modern metropolis: Proceedings of the 9th Sociological Readings in memory of Valery Borisovich Golofast (1941-2004)], April 3-5, 2017 (pp. 94–100). St. Petersburg: Norma.
2. Gabdulina, S.E. (2012). *Psikhologiya gorodskoi sredy* [Psychology of the urban environment]. Moscow: Smysl.
3. Glazychev, V.L. (2008). *Urbanistika* [Urban studies]. Moscow: Evropa.
4. Drobysheva, T.V., & Zhuravlev, A.L. (2016). *Sotsial'no-psikhologicheskie issledovaniia goroda* [Socio-psychological studies of the city]. Moscow: Institut psikhologii RAN.

5. Drobysheva, T.V., Larionov, I.V., & Filinkova, E.V. (2020). Sotsial'no-psikhologicheskaja presyshchennost' molodezhi usloviiami prozhivaniia v megapolise: kontseptual'nyi podkhod i rezultaty issledovaniia [Socio-psychological satiation of young people with living conditions in a metropolis: a conceptual approach and research results]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Serii: Akmeologiya obrazovaniia. Psikhologiya razvitiia* [Proceedings of Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology], 9(4(36)), 250–257.
6. Emel'ianova, T.P. (2015). Psikhologicheskoe blagopoluchie i sotsial'nye predstavleniia o zhizni v megapolise [Psychological well-being and social representations of life in a metropolis]. *Problemy pedagogiki i psikhologii* [Problems of Pedagogy and Psychology], (1), 213–223.
7. Zaborova, E.N. (2006). Fenomen goroda s tochki zreniia teorii sotsial'nogo prostranstva [The phenomenon of the city from the perspective of the theory of social space]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities], (2(57)), 188–195.
8. Kriukova, Iu.D., & Daineko, L.V. (2024). Kachestvo gorodskoi sredy gorodov Rossii: analiz, dinamika, napravleniia razvitiia [Quality of the urban environment of Russian cities: analysis, dynamics, development directions]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], (5(143)).
9. Lynch, K. (1982). *Obraz goroda* [The Image of the City] (V.L. Glazychev, Trans.). Moscow: Stroizdat. (Original work published 1960).
10. Pozdnyakov, V.P. (2013). Psikhologicheskie sub"ektov sovmestnoi zhiznedeiatel'nosti [Psychology of subjects of joint life activity]. *Problemy pedagogiki i psikhologii* [Problems of Pedagogy and Psychology], (1), 167–174.
11. Pokutnii, M.Iu. (2025). Kachestvo gorodskoi sredy i kachestvo zhizni: analiz vzaimosviazi [Quality of the urban environment and quality of life: an analysis of interrelations]. *Voprosy territorial'nogo razvitiia* [Issues of Territorial Development], 3(1).
12. Radina, N.K. (2015). *Gorod v prostranstve vremeni: problemy territorial'noi identichnosti v kontekste sotsial'no-ekonomicheskikh izmenenii* [The city in the space of time: problems of territorial identity in the context of socio-economic changes]. Nizhny Novgorod: DEKOM.
13. Savina, O.O., & Baranova, V.A. (2017). Sredovye usloviia v formirovanii gorodskoi identichnosti novykh zhitelei megapolisa [Environmental conditions in the formation of urban identity of new residents of a metropolis]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 6(2A), 171–180.
14. Stepanova, E.M. (2019). Neobkhodimost' formirovaniia komfortnoi gorodskoi sredy i faktory, prepiatstvuiushchie etomu protsessu v Rossii [The need to create a comfortable urban environment and factors hindering this process in Russia]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], (49(287)), 542–545.
15. Tuchina, O.R. (2020). Kariernye orientatsii molodezhi v kontekste predstavlenii o budushchem [Career orientations of young people in the context of perceptions of the future]. *Iuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 21(3), 125–137.
16. Shemelina, O.S., & Vanina, O.E. (2009). Aspekty psikhologicheskogo vospriiatiia sovremennoi gorodskoi sredy [Aspects of psychological perception of the modern urban environment]. *Tsenosti i smysly* [Values and Meanings], 72–89.